мокнет..." Трудно предположить, чтобы легенда забыла князя-змееборца. Очевидно эти два произведения были объединены в одно художественное целое автором повести. По тому, как в процессе этого объединения были изменены и образы главных героев и сюжеты народно-поэтических композиций, довольно ясно можно представить основные идеи, руководившие автором, его литературную манеру и тот жанр, в плане которого было задумано это произведение. Конечно, в данном случае нельзя рассчитывать на исчерпывающую характеристику литературной работы автора повести, так как прототип повести поддается восстановлению только частично, но уловить основные тенденции писателя все же можно.

В первой части повести автор сохраняет сюжет, персонажи и среду (княжеский двор) эпической песни или сказания об огненном летающем змее. Но он насыщает фабулу некоторыми новыми деталями, тоже за счет фольклорного материала, придает образу главного героя больше героических черт и сообщает своему повествованию местный колорит.

Образ змея-двойника князя Павла, конечно, фольклорная реминисценция, так как превращения змея в мужа его жертвы обычны в русском фольклоре.

Формула „смерть моя есть от Петрова плеча, и от Агрикова меча" тоже не что иное как перифраза формулы, хорошо известной в народной поэзии. Так, например, Иван Пономаревич, найдя на поле сражения меч-кладенец, говорит: „Сей мечь моево плечя богатырскова". Самое название меча в повести — „агриков меч", — книжного характера: „агриков" от имени Агрика. Но Агрика повести стоит в какой-то связи с былинным Агриканом. В былине „Илья и Сокольник"[1] говорится о том, что среди богатырей на заставе находятся „два брата Агрикановы". Кроме того, в сказке Чулкова о Добрыне, несмотря на ее литературный характер, сохранились народно-поэтические черты, несколько уясняющие генеалогию Агрикова меча повести. По этой сказке Агрикан, побеждая богатырей, собирает богатырское оружие и прячет его в горе в кладовой. Умирая, он завещает свое оружие сильнейшему из богатырей. В конце-концов оружие это достается рязанскому богатырю Добрыне, который убивает им Тугарина Змеевича.[2] Возможно, что Агрика повести является книжным замещением Агрикана, известного в Рязанском княжестве по былинам.

Значительно яснее роль автора повести в том случае, когда речь идет о местонахождении агрикова меча. Агриков меч, по повести, находится в алтарной стене церкви Воздвиженского монастыря „между керемидами".

---

[1] Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Изд. 2, т. 1, 1909, стр. 425; А. Гильфердинг, № 114.

[2] М. Д. Чулков. Русские сказки. 2 изд., 1807, ч. 1, стр. 104—117. Сопоставление Агрики повести и Агрикана былины впервые сделал Н. Костомаров (Пам. стар. русск. лит., вып. 1, СПб., 1860, стр. 51); затем: П. А. Бессонов (см. его „Заметку" в ч. II Песен, собранных П. Н. Рыбниковым, изд. 1862, стр. 25—28); Ф. И. Буслаев, Исторические очерки (Народная поэзия). СПб., 1887, стр. 164.